

Глава 33. Стрельба

Чэн Си и Клайд вернулись домой лишь к середине дня. Малыш, привыкший к послеобеденному сну, без привычного отдыха совсем разомлел и всю дорогу смешно клевал носом.

Уложив ребенка, юноша собрал его школьную форму и отправился в ванную. Уголёк, покружив немного по комнате, прилетел следом. Птица по-хозяйски устроилась на плече Чэн Си, по всей видимости, совершенно позабыв об утренней размолвке.

Чэн Си ласково коснулся щекой пушистого комочка и улыбнулся:

— Уже не сердись?

— Псхью! — Уголёк лишь бодро поскреб лапкой за ухом.

Юноша не смог сдержать смеха. Тщательно застирывая карманы детской куртки, он вполголоса делился с питомцем мыслями:

— Знаешь, мне порой кажется, будто всё это — лишь сон. Что в один прекрасный день я проснусь, и не будет ни тебя, ни Клайда... А я всё так же лежу на больничной койке, не чувствуя собственного тела, и каждый вздох дается мне с нечеловеческим трудом.

Он помрачнел и тихо добавил:

— Это было по-настоящему безнадежно. Когда я согласился на план «Хроно-капсула», многие решили, что я сошел с ума. Пять процентов шанса на успех — почти самоубийство. Но тогда, на лекарствах, мне оставалось от силы года три...

Уголёк, разумеется, не понимал слов, но, чутко уловив печаль в голосе хозяина, тут же расправил крылышки и принялся легонько хлопать ими по щеке Чэн Си, словно подражая тому, как сам юноша обычно утешал Клайда.

Щекотка от мягких перьев заставила парня рассмеяться:

— Утешаешь меня? Спасибо. Всё в порядке, теперь это неважно. Сейчас я действительно счастлив — словно получаю всё то, чего был лишен в прошлой жизни.

Он встряхнул выжатую одежду и принялся.

— У местного стирального порошка потрясающий эффект. Мне очень нравится этот запах, он напоминает аромат апельсинов из моего старого мира.

Пернатый комок важно шмыгнул клювом, будто соглашаясь.

Чэн Си уже собрался идти во двор, чтобы развесить белье, как вдруг в дверь постучали. Раздался знакомый голос:

— Зевир? Ты дома?

— Доктор? — удивился юноша.

— Я долго звонил, но никто не открыл. Заметил, что замок не заперт, испугался, что что-то случилось, и зашел без приглашения. Прости, — объяснил Юлисис.

Чэн Си поспешно замахал руками. В душе он корил себя за рассеянность — хорошо еще, что зашел старый знакомый, а не какой-нибудь грабитель.

— Ничего страшного. Что-то случилось?

Только сейчас юноша заметил, что Юлисис одет в нарядный официальный костюм.

— Мне нужно ненадолго уехать, так что лечение Клайда придется отложить на несколько дней.

— О, конечно. Доктор, вы направляетесь в... — Чэн Си осекся, осознав, что вопрос звучит слишком бестактно. — Простите, я не должен был спрашивать.

Юлисис мягко улыбнулся:

— В Имперской столице нужно навестить одного друга. Если возникнут проблемы — пиши через терминал.

— Хорошо. Легкой вам дороги, возвращайтесь скорее, — привычно напутствовал его Чэн Си. Дома его наставник или он сам всегда слышал такие слова от хозяйки перед уходом.

— Обязательно, — Юлисис потрепал юношу по голове. — Я пойду.

Проводив гостя, Чэн Си закрыл дверь и трижды проверил замок. Закончив с делами, он вернулся в комнату. Уголёк улетел по своим птичьим делам, а юноша, надев шлем, вошел в игру «Сокрушая звёзды».

Список друзей был почти пуст, все имена светились серым, и лишь Людвиг был в сети.

— Явился? Сегодня ты рано, — голос мужчины раздался совсем рядом. Людвиг мгновенно определил его местоположение и телепортировался к нему.

Чэн Си невольно вздрогнул — за последние дни у него выработался стойкий рефлекс на этот голос.

— Добрый день. Остальных нет?

— Да, у Мойры с парнем какие-то проблемы в реальности. Данкорт зашел на минуту, сказал, что улетает в командировку, и вышел, — ответил Людвиг.

Юноша замер. Какое совпадение... Его и раньше не покидало чувство, что Данкорт ему кого-то напоминает. Неужели это и впрямь доктор?

— Помнишь приемы, которым я тебя учил? — Наставник улыбался так ласково, что прищурился, а в голосе прозвучали предвещающие бурю нотки.

Холодный пот мгновенно прошиб Чэн Си. Какие там раздумья о личности доктора! Он судорожно зарылся в недра своей памяти.

— Ну... Наверное. В общих чертах.

— Хм. Найдем-ка место потише, — Людвиг скинул координаты. — Жду тебя там.

Глядя на исчезающий силуэт, Чэн Си тяжело вздохнул и послушно последовал за ним.

— Покажи, что запомнил, — Людвиг прислонился к дереву, скрестив руки на груди.

Парень глубоко вздохнул и, полагаясь на остатки памяти, выдал всю серию движений. К собственному удивлению, он не перепутал ни одного удара. Довольный собой, он посмотрел на учителя взглядом, в котором так и читалось: «Ну, похвали меня!»

Людвиг подошел ближе, продолжая улыбаться:

— Что ж, неплохо. Ты запомнил последовательность. — Он сделал паузу. — Ты ведь ждал, что я так скажу?

— А?

— Послушай меня. Если записать твой «бой» и прокрутить его на пятнадцатикратной скорости, это с натяжкой можно будет назвать боевым искусством. С твоей силой и темпом это даже на

танец не тянет! Ты что, ленивец? — безжалостно отрезал Людвиг.

Первой мыслью Чэн Си была: «Надо же, ленивцы всё-таки не вымерли?!»

— Никогда не видел такой вялой техники. Ты что, основал собственную школу кунг-фу для черепах?..

Тут уж Чэн Си не выдержал и возразил:

— Кто сказал, что медленные движения не могут быть эффективными? Это просто вы ничего об этом не знаете!

Людвиг был строг к нему лишь потому, что видел потенциал. На любого другого он бы и взгляда не потратил, не говоря уже о часах наставлений. Поэтому на дерзость он лишь усмехнулся:

— Что ж, юный мастер Чэн Си, не сочти за труд, просвети невежду.

— Смотрите внимательно. Это искусство называется Тайцзи, — юноша принял стойку, мысленно повторяя старую присказку своего учителя: «Один арбуз разрезаем пополам, тебе половина, мне половина...»

Наставник Чэн Си из прошлой жизни каждое утро занимался Тайцзицюань для укрепления здоровья, и мальчик с детства повторял за ним все движения. Пусть он не учился у великих мастеров, но форму держал достойно.

— В Тайцзи главное — глубина, плавность и непрерывность. Это сочетание твердости и мягкости, где мягкое побеждает грубую силу. Каждое движение перетекает из пустоты в полноту... — Юноша и сам не до конца понимал теорию, просто пересказывал обрывки наставлений своего учителя, надеясь впечатлить профана.

Людвиг поначалу наблюдал с явным скепсисом, но по мере того, как движения юноши становились всё более текучими и гармоничными, выражение его лица менялось. Он посерьезнел, а в глазах вспыхнул живой интерес.

— Ну как? Как вам? — Чэн Си закончил упражнение и, заметив реакцию Людвига, расцвел. — Я практиковал это много лет. Как видите, медленные удары тоже могут быть искусством.

— Хм, — Людвиг кивнул. — В этом действительно что-то есть. Вот только во всем твоём выступлении я увидел одну лишь «пустоту». «Полноты» в твоих ударах нет ни капли. В настоящем бою тебя бы просто размазали.

Чэн Си словно обухом по голове ударили — настолько точным было это замечание.

— Возможно, мне стоит сменить подход, — мужчина задумчиво потер подбородок.

Юноша ждал новой порции сарказма, но наставник внезапно сменил тему, что было даже пугающе непривычно. Неужели он стал мазохистом за эти пару дней тренировок?

— Оставим кулачный бой. Идем на стрельбище, — Людвиг снова бросил координаты, не терпящим возражений тоном.

Стрельбище в игре было предназначено для отработки меткости, включая будущие бои на мехах. Здесь было представлено самое разное оружие, хотя механика его работы и перезарядки была упрощена в угоду игровому процессу. Разработчики намеренно внесли искажения в конструкцию, чтобы игра не стала пособием для реальных преступников.

— Выбирай то, что больше по душе, — Людвиг открыл интерфейс арсенала. — В ближнем бою у тебя таланта маловато — годы практики дали тебе только форму, но не суть. Глупо надеяться, что ты освоишь армейский рукопашный бой за пару дней. Попробуем другой навык.

— Армейский рукопашный бой? — удивился Чэн Си. — Откуда вы его знаете?

Людвиг на мгновение осекся и уклончиво ответил:

— Я учился в военной академии.

— Ого, — с завистью выдохнул парень.

Наставник не спешил ставить на нем крест. Одно дело — драка на кулаках, и совсем другое — управление многотонной машиной. В мехе важна не физическая мощь, а скорость реакции и точность движений.

Чэн Си мало что понимал в имперском вооружении, поэтому выбрал пистолет, который внешне больше всего походил на оружие из его старого мира.

— Пожалуй, возьму этот.

Людвиг одобрительно кивнул и активировал мишень на дистанции пятьдесят метров.

— Целиться умеешь?

— Сейчас проверим, — юноша осмотрел конструкцию. Знакомый целик, мушка, спусковой

крючок... Привычно вскинув руку, он замер на мгновение и выстрелил.

Грохот — и на экране высветилась идеальная десятка. За годы кропотливой работы руки Чэн Си стали крепкими и точными, так что легкое оружие идеально легло ему в руку.

Людвиг удивленно приподнял бровь и отодвинул мишень на сто метров. Первый успех придал юноше уверенности. Следующий выстрел последовал почти мгновенно — снова десятка. Тот же результат повторился и на двухстах метрах.

Чэн Си, которого последние дни только и делали, что распекали, наконец почувствовал сладкий вкус триумфа.

— Почему остановились? Продолжаем!

— Дальше нельзя. Для этого ствола такая дистанция — предел эффективной дальности, слишком много случайных факторов, — Людвиг довольно улыбнулся. — Хочешь попробовать что-нибудь посерьезнее?

<http://bllate.org/book/17454/1663556>